

В общем-то, это были стандартные, можно сказать общевоинские улучшения. Основанные на возможностях человеческого организма они были общими для всего мира, так как физиология ни чего другого просто не могла. Вот только еще перед вступлением в вооруженные силы Японии, которые с правления нового старого Императора стали, наконец, опять Армией, она получила ряд нестандартных изменений.

Вживленные в основание шеи, рядом с имплантатом, контейнеры, могли содержать до 1 мл чистого адреналина, эндорфина и любых других производимых организмом и по умолчанию не вредных гормонов. Количество более чем достаточное, запасаемое у обычных людей месяцами. У нее же из-за сбоя они выделялись чуть ли не за несколько часов, так что создание таких контейнеров было хирургической вынужденной мерой.

А теперь она могла сполна воспользоваться своими несовершенствами, чтобы получить рывок вперед на этом Дне Чести. Появившийся полвека назад обычай, возродивший многие традиции, утраченные после поражения во второй мировой войне, стал катализатором для новой культурной революции. Возвращение к прямому Императорскому управлению, созданию нового класса самураев, кланов и колоний. Поглощение целых стран путем экономического захвата, строительство гигантских плавучих островов. И все это началось с одного единственного человека.

Сейчас представить что один маленький мальчик, начитавшись манги смог изменить столь многое, было не реально. Когда Токугава Хиро, внук Токугава Иэясу в двадцатом поколении пришел к воротам императорского дворца и заявил о том, что монархи должны в течение десяти лет взять власть в свои руки, иначе это сделает он, все приняли это за шутку.

Когда он вернулся через год, с небольшой группой сторонников, и один из мангаку выпустил по этим событиям ренобе, все считали, что это хитрый рекламный ход. Но когда через пять лет юноша начал выступать по телевиденью, его родословная была подтверждена, а количество сторонников выросло до нескольких десятков тысяч, Хиро, наконец, восприняли всерьез.

После приглашения в Императорский дворец, на встречу с монархами он, не медля вызвал 85 летнего Нарухито-тэнно на дуэль, а когда тот в ответ засмеялся, с достоинством сказал, что хозяин неба может доверить эту почетную обязанность своему старшему сыну, или любому другому члену семьи которому он готов передать престол. В прямом эфире Император отказался от этого как от глупой шутки. И тогда Хиро, обратился к жителям Японии с пламенной речью о потере династией Дзиммо чести и права быть правителями поднебесной.

Ни кто, конечно, не тянул его за язык, но еще Хиро сказал, что любой считающий его недостойным смог бы бросить вызов ему лично, чтобы его честь и честь его рода была восстановлена. А спустя еще пять лет протестов, дискусов и баталий он внезапно женился на дочери Императора. Спустя два года поочередно умерли Нарухито и его наследный принц, а Хиромото сам воссел на престол.

Вот тогда-то и начался хаос. Нового владыку поднебесной обвиняли, и не без подозрений, в убийствах, угрозах и шантаже. Парламент попытался надавить на органы власти, но внезапно выяснилось, что согласно конституции Император имеет абсолютное право вето. Недовольные

собирались несколько лет и все же решились устроить дворцовый переворот, переманив на свою сторону оставшихся в живых членов прошлой династии.

Вот только весь заговор был заснят на камеры и послужил основанием для роспуска парламента и восстановления сегуната. Скандал был таких масштабов, что шаталось даже здание ООН. Однако оказалось, что все сделанное Хиромото-тэнно было в рамках конституции Японии. И уж тем более, не было ни каких нарушений международного права.

Спустя еще пару лет все улеглось, потом был проведен неспешный референдум, по изменению конституции и вся полнота власти вернулась в руки Императора. Недовольные были, но их было меньшинство. Сегунат занялся активным строительством и созданием новых территорий в океане. Мировые договора были постепенно пересмотрены.

Но главное что теперь абсолютно любой, достаточно дерзкий человек, мог вызвать на суд чести абсолютно любое лицо, которое эту честь принижало. Естественно до смертоубийственных дуэлей не дошло. Сегунат вовремя взял дело в свои руки и битвы в День Чести были строго регламентированы. Было введено специальное оружие, программы оценки урона, боевые имплантаты и прочее. А главное что защищать свою честь можно было и с помощью наемников, которых на время вводили в семью или клан. Вот только на флоте это было невозможно.

Рэй осмотрела таблицу, следующий бой ее. Нужно начинать готовится, и не морально, а именно телесно. Наплевав на субординацию, она села в позу лотоса, чуть впереди строя. В первую очередь нужно было изменить собственное дыхание, привыкнуть к ускоренному биению сердца, побороть головокружение.

Через десяток секунд взгляд стал четче, дыхание учащенным, но регулярным, сердце билось как заведенный дизельный двигатель, стуча своими клапанами. Мышцы налились кровью, чуть разбухнув. Тело было готово к принятию ударной дозы стимуляторов. А значит оставалось только одно, побеждать.

Подключив добавочный имплантат, Рэй встала перед вышедшим к барьеру инструктором. Она не обращала внимания на судью, все ее внимание было сосредоточено на противнике, остальной мир растекся смутным фоном, оставшись за периферией восприятия. Коренастый не высокий мужчина поклонился, и улыбнулся ей. От опытного взгляда не укрылась использованная техника нагнетания силы, но воин не стал повторять ее. Скорее был польщен тем, что девушка готовилась к сражению столь серьезно.

Положив руку на рукоять катаны, он сделал приглашающий жест. Уверенный в своей победе до конца, решивший покончить со всем одним ударом глупец. Понимая, что она не сможет проскочить через его оборону, Рэй сделала ставку на силовое столкновение. Рывок вперед, время чуть замедляется, позволяя заметить, как лезвие меча начинает блестеть на солнце, выдвигаясь из украшенных деревянных ножен.

Она перетекает из того места куда рвется клинок позволяя ему беспрепятственно разрезать

воздух. Глаза инструктора расширяются, уже в процессе удара он осознает, что не попал, и делает шаг назад, совершая обратный удар сверху вниз. Техника противника доведена до совершенства, но вот скорость.

Восприятие Рэй усиленное гормонами перескакивает за нормальную десятку, останавливаясь на тринадцати. Будь оно еще хоть капельку выше и система зафиксирует применение бустов. Но это все равно за пределами человеческих возможностей. Девушка бросается вперед, длинный кинжал вспарывает воздух, стремясь к телу противника, но инструктор не контратакует в ответ. Вместо этого боец отбивает танто, переходя в жесткий контактный стиль и обнажая собственный вакидзаси. Два меча против одного кинжала, беспроегранный вариант.

Вот только и она не так проста. Взяв во вторую руку ножны, Рэй присоединила их к основанию рукояти, до тихого щелчка, и напала вновь, изображая самоубийственную атаку. Инструктор все еще уверенный в собственной победе, опьяненный превосходством над женщиной, повелся на эту уловку, ударив двумя клинками сразу. Лезвия свистя, упали на ее голову, защищаемую только ножами, но она ждала именно этого.

Система исправно передала информацию об ушибе левой кисти, когда ножны были рассечены почти пополам, оба меча застряли в скрытом металле, а Рэй дернув танто вперед, вытянула скрытую сверхпрочную проволоку, прикрепленную к рукояти. Двумя быстрыми круговыми взмахами она связала клинки вместе, не давая инструктору развести их в стороны. Теперь у мужчин вместо двух удобных парных мечей была одна дубинка с двумя рукоятями.

Рассчитывая, что противник растеряется хотя бы на несколько секунд, она атаковала его из устойчивого нижнего положения. Однако мужчина не только парировал удар, он сумел подцепить лезвие кинжала и чуть не выбил его из маленьких ручек. Отскочив, Рэй невольно наткнулась на его взгляд и впервые за сегодня всерьез испугалась за свою жизнь.

Глаза бойца были полны холодной всепоглощающей ненависти и полного презрения. Этот тренированный воин, потомственный военный, до глубины души презирал уловки и много раз говорил, что настоящий боец должен побеждать без них.

Теперь же с ним на равне сражалась девушка, выскочка, которая явно занималась меньше него и не получила даже третьего дана по карате. Сам факт того что он не смог быстро одержать верх уже был оскорбителен и задевал его честь как мастера и инструктора. Теперь он просто не мог ударить в грязь лицом. Но то, что мужчина сделал спустя секунду, вызвало настоящий шок.

Противник отбросил оба меча, встав в высокую стойку журавля и сжавшись как пружина. Он больше не собирался использовать оружие, теперь он сам был оружием. Если бы она сейчас не была под ускорением, то упала бы под градом умелых, точных и быстрых ударов уже через секунду. Но к счастью для нее гормональный имплантат еще держался.

Отступая, она блокировала кулаки инструктора, лезвием кинжала, не позволяя приблизиться к

себе и стараясь нанести максимальные повреждения. Было видно, как его скулы все больше сжимаются от боли, но мужчина был непоколебим. И тогда она решилась. Это был риск, но риск оправданный. Ее тело не было жестким тренированным телом бойца, оно было в первую очередь телом женщины. Молодой, возможно с излишним весом, но главное пышногрудой.

Сжав зубы в ожидании боли, она позволила ему попасть по себе. Маленький жесткий кулак с силой ударил ее в грудь. Будь она мужчиной, это сломало бы ей ребра, а возможно и вовсе убило. Но Рэй ударила в ответ, глядя в не до конца осознавшие действительность глаза противника. Тонкое треугольное лезвие танто покрытое защитным кожухом впилося в живот инструктора и все его мышцы в то же мгновение свело нестерпимой судорогой.

- Победила. – Не веря в собственный успех, пробормотала она глядя на поверженного сослуживца. К инструктору тут же подбежали несколько учеников, медик.

- Еще нет. – Сказал капитан Хирогава, выходя из строя. Он демонстративно достал из ножен катану, а затем одним движением отстегнул электрический проводник, обнажая блестящее острейшее лезвие меча. – Теперь ты поплатишься за свою дерзость. Следующий бой будет до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/15917/318020>